

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 1.

1-го Января

1874 года.

Содержаніе.—Слово на Рождество Христово.—Органъ прототивъ
Цельса.—Объявленія.

С Л О В О

на Рождество Христово.

*Написовашеся иногда со старцем
Иосифомъ яко отъ сѣмене Давида-
ва въ Виолеемъ маріамъ, чревоно-
сящи безсѣмное рожденіе. Троп
предпразд.*

Обстоятельства Рождества Христова своимъ глубокимъ зна-
ченіемъ и необычайнымъ соединеніемъ приводятъ въ изумленіе
благочестивую мысль христіанина; не только самое воплощеніе Сы-
на Божія, соединеніе непреступнаго и необъятнаго Божества въ

видимымъ и ограниченнымъ естествомъ человѣческимъ — есть тайна отъ вѣка утаенная и даже Ангеламъ невѣдомая; но и откровеніе сей тайны, видимая сторона ея обнаруживаютъ безграничную премудрость и благость Божію. Однакожъ *отроча* (Христосъ *родися намъ, Сынъ дадеся намъ; Ис. IX, 6* вѣруемъ въ Сына Божія *насъ рада человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося*. Не все по этому утаилъ отъ насъ Богъ въ явленіи на землѣ Сына своего — есть нѣкоторыя стороны этого событія и доступныя нашему разуму и весьма утѣшительныя для сердца нашего. Приникнемъ же съ благоговѣніемъ въ откровеніе тайны, отъ вѣка утаенной, и постараемся уразумѣть, что Всеблагій Богъ благоволилъ изречь намъ этимъ откровеніемъ?

Написовашеся иногда со старцемъ Иосифомъ въ Вифлеемъ Маріамъ, потому что изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную. Лук. 11, 1. Озарилъ землю великій день, пришествія Искупителя а на землѣ творится какъ бы одно только земное: въ великой Римской Имперіи, поработившей себя со множествомъ другихъ царствъ и землю Іудейскую, — какъ бы по собственной волѣ Кесаря — идетъ народная перепись: *изыде повелѣніе написати всю вселенную и идяще кійждо во свой градъ* — по всюду шлются указы по всюду движеніе, пути покрыты странниками, въ городахъ небы-валое стеченіе народа, не только знатные, и богатые носильные, и бѣдные ремесленники, даже престарѣлые и немощные — всѣ и каждый должны были являться въ своихъ родовыхъ городахъ, куда т. е. причислялись по своимъ предкамъ — являются и вносятся въ перепись; пришедшіе прежде не уступаютъ пристанищъ пришедшимъ послѣ, болѣе знатные и достаточные оснаживаютъ убѣжища у простыхъ и бѣдныхъ. Въ городѣ Давидовомъ Виелеемъ *написовашеся тогда и Маріамъ со старцемъ Иосифомъ, яко отъ племени Давидова, чревоносящи безсѣмное рожденіе, насташе время Рождества и ни единокже мѣсто бы обиталищу*. — Миръ какъ бы совсѣмъ не замѣтилъ пришествія Господа на землю. Властители не отличили свыше внушеннаго имъ повелѣнія о переписи отъ своихъ обычныхъ распоряженій, подданные не оставили своихъ обычныхъ пререканій, тщеславія и другихъ страстей и вообще миръ не смолкъ въ трепетно радостномъ срѣтеніи общаго Избавителя, не

преклонился въ глубочайшемъ смиреніи и радости предъ грядущимъ, не воздалъ должной славы Богу, что Всеблагій призрѣлъ наконецъ на бѣдный родъ Адамовъ. *Настаже время рождества Преподобнословенной Девы—Матери и ни едино же мѣсто бы обиталищу.*

Не стапемъ винить, слуш., весь древле языческой міръ за такое равнодушіе, за такую невнимательность къ знаменіямъ явленія на землѣ Сына Божія, когда Самъ испытуя сердца и утробы—Богъ не отвергъ его, слѣдовательно не осудимъ. Богъ и для язычниковъ *несвидѣтельствована Себе остави Дѣян. IV,* и для нихъ *видѣна была шествія Бога Израилева Псал. 89.—т. е.* великія и дивныя дѣла Божіи въ мірѣ и въ народѣ Іудейскомъ; и къ нимъ перѣдко доносились гласы пророческіе; но все это было не столь ясно и вразумительно, не столь постоянно, какъ творилъ Богъ съ избраннымъ народомъ своимъ, коему одному въ цѣломъ мірѣ *принадлежали Божественные завѣты и обѣтованія* и среди котораго по преимуществу былъ *вѣдомъ Богъ, было велие Имя Его.* Тѣмъ можетъ быть цѣннѣе было въ очахъ милосердія Божія *чаянне языковъ* т. е. ожиданіе язычниками Возстановителя всего человѣчества. Зрѣлъ напр. Всевѣдущій человѣколюбець, что языческая многовѣковая мудрость и мудрецы, силясь уяснить неуяснимое безъ свѣта благодатнаго, стараясь проникнуть въ начало, причину и конецъ всего существующаго, настроить множество ученій и все невидя конца и цѣли своимъ мудрованіямъ, при всемъ томъ не падали духомъ, не пришли въ отчаяніе, а напротивъ смиренію сознавшись даже въ незнапіи ничего, устремляли всѣ свои надежды и взоры умовъ къ какому то, хотя невѣдомому для нихъ, но необходимому для человѣчества Свѣту, и съ сердечною любовію ожидали въ немъ рѣшителя всѣхъ своихъ недоумѣній. Могъ ли Всеблагій презрѣть такія чаянія?.. Зрѣлъ Сердцевѣдѣць въ язычествѣ и такія чувствованія и убѣжденія, что снать съ души постоянно гнетущую ее и ничѣмъ не искупимую вину предъ Творцомъ, что приблизить человѣка къ Божеству и на мѣсто непрестанныхъ колебаній, бури страстей, всегдашнихъ опасеній и всякихъ страховъ пролить въ душу человѣка миръ, довольство и блаженство, что все это совершить могъ, по истиннѣ, только одинъ Богъ.

Могъ ли Онъ презрѣть такія чувствованія и вѣрованія? Зрѣлъ Всевидящій всякую неправду, равно какъ и правду въ мірѣ: превозношеніе и надменность сильныхъ и славныхъ, утѣсненіе и уничиженіе слабыхъ и незнатныхъ. Къ Нему, хотя еще невѣдомому, возносились вздохи гонимыхъ и презрѣнныхъ, предъ Нимъ лились слезы столькихъ милліоновъ рабовъ, которыми такъ обиловалъ древній міръ. Всѣ они, если не въ ясной мысли, то въ глубинѣ сердець и желаній *ожидали Отпустителя сокрушенныхъ во отраду!*. Лук. IV, 18. Могъ ли Всеблагій презрѣть такія чаянія? И не призрѣлъ Всеблагій Богъ и не оставилъ тщетными чаянія и упованія язычниковъ! Хотя въ странѣ Іудейской, но подъ языческимъ владычествомъ, почти надъ цѣлою вселенной хотя никѣмъ не срѣтаемый, но за то огъ всѣхъ лучшихъ душъ и сердець искомый и чаемый—благоволилъ Онъ явиться на землѣ. И людямъ *сидящимъ во тьмѣ и тѣни смертной* первымъ возсіялъ свѣтъ Его пришествія;—и *разцѣлакакъ лилія, языческая, неплодная дополь, церковь!*

Гораздо страннѣе, что именно въ градѣ Давидовомъ *Видееть мѣсто ни едино же бѣ обиталищу* для пренепорочной Дѣвы раждающей. Неужели же и Іудеи не уразумѣли времени посѣщенія Господня? Іудеи—*имъ же даны быша завѣты и обѣтованія*, Іудеи, среди которыхъ по преимуществу *быль вѣдомъ Богъ?*.. Увы! *во своя приде*, замѣтилъ послѣ о Христѣ одинъ изъ Евангелистовъ—и *свои Его непряша*: еслибы уразумѣли пришествіе Христа на землю, то и нераспяли бы Его! Дѣян. V.—Чѣмъ же объяснить такое непониманіе народа избраннаго?... Всеблагій Богъ, еще осуждая первый грѣхъ, срастворилъ правду свою сладостнымъ для грѣшниковъ обѣтованіемъ Избавителя. Они поняли оное и сохранили. Затѣмъ многочастнѣ и многообразнѣ Богъ повторялъ и уяснялъ людямъ обѣтованіе и непосредственно и чрезъ гласы пророческіе; а для избраннаго народа своего Іудеевъ положилъ непрестанную проповѣдь о грядущемъ Искупителѣ въ тѣхъ многочисленныхъ законахъ и учрежденіяхъ, кои обнимали всю жизнь Іудея. Въ этихъ откровеніяхъ о Спасителѣ ясно указывалась цѣль, образъ, время и даже мѣсто явленія Его на землѣ, но особенно вразумительно возвыщалось двоякое состояніе Обѣтовааннаго—состояніе уничтоженія, страданій, безславія и состояніе прославленія и все-

цѣлаго властительства. Лучшіе изъ потомковъ Авраамовыхъ премного утѣшались дарованною имъ надеждою, вѣрою только въ Обѣтованнаго жили они, по этой вѣрѣ совершили безчисленныя дивныя дѣла и столь неудержимо стремились къ грядущему избавленію, что самую жизнь свою, жизнь дажо въ самыхъ лучшихъ на землѣ положеніяхъ, въ довольствѣ и богатствѣ, въ славѣ и знатности, во властительствѣ и на царскихъ престолахъ—считали не внынѣ чѣмъ какъ странничествомъ, какъ шествіемъ къ лучшему непрестающему житію. Протекли вѣка; явилъ Господь народу своему и всему міру страшныя и славныя дѣла своего Всемогущества и правды; а въ народѣ Еврейскомъ—горестная переменна:—многіе уже не только не стремятся быть достойными обѣтованнаго избавленія, но и забываютъ оное, отпадаютъ отъ Бога истиннаго къ служенію богамъ чуждымъ и только *егда убиваше я, (Всесильный), тогда обращахуся.* Доходить до того, что въ одной половинѣ народа нѣкогда богоизбраннаго остается только 7000 непоклонившихъ колѣни предъ кумирами, а въ другой самая книга закона и пророковъ, чтимая нѣкогда какъ величайшая святыня, кѣмъ-то благочестивымъ, изъ опасенія истребленія ея утаивается и когда снова обрѣтается, то чтеніе ея поражаетъ народъ и царя печалью и ужасомъ отъ написанныхъ въ оной бѣдствій, грядущихъ на нечестивыхъ—такъ мало было въ народѣ памятованія о повелѣніяхъ и обѣтованіяхъ Божіихъ! Пророки громко и горько жалуется на не покорность народа званію Божію, на совершенное равнодушіе его къ угрозамъ и къ обѣтованіямъ Божіимъ. *Господи, восклицаютъ они, кто върова слуху нашему? Одебель сердце людей сихъ, ушима тяжко слышаша и очи своя смѣжсима.* Господь не престаётъ вразумлять людей своихъ, предаётъ ихъ плѣненію и разбѣянію, лишаетъ царство Іудейское собственнаго царя и независимости, но и эти мѣры правосудія Божія уже не сильны были исправити *жестокосердыхъ и необръзанныхъ сердцами и слухомъ.* Правда, они перестаютъ служить богамъ инымъ, знаютъ и чтутъ одного Бога израилева; но уже не такъ, какъ имъ было заповѣдано, не такъ, какъ чтити Его ихъ св. праотцы. Они стали доложить книгою закона и пророковъ, но въ вѣщаніяхъ пророческихъ находили уже другой смыслъ, какого тамъ не было. Ясно и вразумительно начертанный тамъ образъ обѣтованнаго Искупителя,

особенно образъ Его уничиженія, безславія, Его крестной смерти за спасеніе и для блаженства человѣковъ — сей образъ пересталъ уже утѣшать учителей и вождей народа Иудейскаго, пересталъ, какъ то было нѣкогда, привлекать къ себѣ всѣ ихъ упованія и чаянія — къ чертамъ славы и величія въ семъ образѣ, къ чертамъ владычества Мессіи надъ цѣльнымъ міромъ — къ нимъ только однимъ привязались Евреи; да и тѣ черты поняли превратно, грубо, по земному — словомъ въ обѣтованіяхъ Божіихъ, въ вѣщаніяхъ пророческихъ Иудеи читали другое, что льстило ихъ сердцамъ, уже не къ вѣчному спасенію стремившимся, а озабоченнымъ временнымъ положеніемъ народа, — положеніемъ зависимости, утѣшенности, униженія. Собрать весь народъ воедино, побѣдить враговъ его, воздвигнуть новое сильнѣйшее царство Иудейское и возстановить древнюю славу Иерусалима — вотъ что имѣлъ сдѣлать Обѣтованный Мессія по превратнымъ понятіямъ послѣднихъ законниковъ и учителей Еврейскихъ! И никакъ не думали они, что Обѣтованный явится на землѣ въ безвѣстности, и никакъ не могли допустить чтобъ великія чудеса и знаменія, громкая слава не окружали самое Его рождество отъ племени Давидова; и не уразумѣли Иудеи времени посѣщенія Господня! Въ Вифлеемѣ *ни едино же мѣсто бѣ обиталищу* для Пренепорочной Дѣвы рождающей.

Но не весь народъ Иудейскій заблудился въ пониманіи велѣній и обѣтованій Божественныхъ, не весь онъ не вѣрилъ и противился гласамъ пророческимъ: остался въ немъ святой остатокъ древле богоизбраннаго и боголюбезнаго племени, который пророки уподобляютъ малымъ отпрыскамъ срубленнаго до корня дерева. Правдою Божіею посѣчено вѣтвистое древо народа израилева, но корень его удостоился особаго попеченія Божія, потому что святы и многожизненны; и не презрѣлъ Господь этого святаго остатка, этого истиннаго племени Авраама и Давида — не презрѣлъ потому, что это святое племя, прошедши вѣка многоразличныхъ и безчисленныхъ отпаденій цѣлаго народа отъ Бога отцевъ, вѣка несправимаго сопротивленія избранныхъ Избравшему, сохранило въ совершенней цѣлости сѣмя обѣтованія, даннаго еще Адаму; потому что во всѣ времена оно производило истинно вѣрующихъ и въ упованіи чающихъ Избавленія, а ко времени испол-

ненія обѣтованія породило и возростило, какъ наилучшій плодъ цѣлаго человѣчества, такихъ великихъ праведниковъ, какихъ мы видимъ въ Бого-отцахъ Іоакимѣ и Аннѣ, въ Захаріи и Елизаветѣ и наконецъ въ Преподобной Дѣвѣ Маріи.—Возлюбилъ Совершенство спасенія нашего это святое племя особенно потому, что оно представляло собою обильно удобренную почву, на которой могло принятъся, возрасти и укорениться сѣмя новой благодатной жизни—сѣмя церкви Христовой. Малочисленно было оно, не знатно и бѣдно, но Сынъ Божій благоволилъ причестъся къ его родословію, какъ истинный потомокъ Авраама и Давида и родился во градѣ Давидовѣ.

Если же сохранились люди, разумѣвшіе время посѣщенія Божія, если оставались чаявшіе, какъ отпущенія отъ узъ, видѣть спасеніе израилево, то какъ же могло быть, что и въ Виѣлеемѣ *мсто ни едино же бѣ обиталищу* для Христа рождающагося? Богъ, вѣдая немощь человѣка, вообще соразмѣряетъ дары свои съ степенью пріемлемости ихъ и съ степенью пользы ихъ для человѣка. Можетъ быть и не полезно было для всѣхъ чаявшихъ Утѣхи Израилевы срѣтить обѣтованнаго Искупителя при самомъ Его рождествѣ, можетъ быть это срѣтеніе повело бы срѣтавшихъ къ преждевременному прославленію Богочеловѣка, а случайная, по видимому стѣсненность рождающей Богоотроковицы вызвала бы у вѣровавшихъ нетребовавшееся усердіе; и вертепъ не былъ бы лучшимъ свидѣтельствомъ всей глубины снисхожденія Творца къ отпавшей отъ Него твари. Между тѣмъ, Всевѣдецъ и Вседѣтель—Богъ самый, на видъ, бѣдственныя условія для рождающей Богоматери обратилъ для вѣрныхъ въ проповѣдь о нескazanномъ своемъ милосердіи и премудрости. Совершились воли и хотѣнія людскія,—совершилъ и возвелъ и Господь и свою Всеблагую волю. Учить человѣка смиренію пришелъ на землю Сынъ Божій—человѣка нѣкогда и въ рай: мѣ блаженствѣ отвергнутаго повиновеніе Богу и возжелавшаго Богоподобія,—Учитель смиренія, Возстановитель падшаго, естествомъ равный Богу и Богъ, при явленіи въ мірѣ повинуетъя волѣ человѣческой, въ лицѣ мнимаго отца и истинной матери несетъ повинность Римскаго подданнаго, какъ несетъ ее всю земную жизнь—и Неисчетный и Безначальный входитъ въ па-

родное счисленіе и пріемлетъ начало!... Сыномъ у Творца своего и въ раю не захотѣлъ быть праотець и подвергся вѣчному осужденію совсѣмъ своимъ потомствомъ. Испытатель, не только является Сыномъ человѣческимъ, но пріемлетъ зракъ раба и еще гораздо ниже раба: рабы всегда рождались и рождаются среди рабовъ и въ жилищахъ рабовъ,—Сынъ Божій при рожденіи не имѣетъ никакого человѣческаго крова!—Въ вертепѣ, въ ясляхъ скотскихъ полагается Безлѣтный Младенець потому, что и безсловесныя знаютъ своего господина и ясли хозяина, а человѣкъ, одаренный разумомъ, а Израиль ущедренный отъ Бога неисчетными дарами и благодѣяніями—забылъ и не позналъ своего Творца и Избавителя!

Наста время рождества и ни единого же мѣсто бы обиталищу, но якоже палата красная вертепъ Цариць показашеся. Дотолѣ убѣжище скота—вертепъ является прекрасною палатой: къ нему съ трепетомъ и хвалебнымъ пѣніемъ слетаютъ ангелы; о немъ и о ясляхъ, какъ о мѣстопребываніи великаго Царя ангелы же возвѣщаютъ пастырямъ; сюда, къ вертепу и яслямъ, идутъ низкіе въ земной долѣ, но высокіе у Бога первые поклонники Родившемуся; сюда же, съ тѣхъ поръ многіе вѣка стекались и еще стекаются отъ всѣхъ странъ цари и князи, богатые и убогіе, знатные и простые, но только вѣрующіе въ пришествіе Спасителя—стекаются и въ глубокомъ благоговѣніи добываютъ мѣсто древнихъ яслей! Прекрасная палата—вертепъ: тамъ возлежалъ плотию Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ! Слава въ вышнихъ Богу, принесшему землѣ миръ и явившему къ человѣкамъ толикое благоволеніе!—

Обновивъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ значеніе обстоятельствъ Рождества Христова всемірное и для всѣхъ временъ—не забудемъ, слушат. благ., и особеннаго значенія его для нашего отечества. Дарованіемъ не въ давнее время отечеству нашему великаго и славнаго одолѣнія двадцати народовъ, нашедшихъ на Россію и уже овладѣвшихъ было древнею столицею нашею—Всѣблагій Богъ возвеличилъ для предковъ нашихъ славу свою, приумножилъ на землѣ миръ, принесенный Воплотившимся Сыномъ Своимъ и проявилъ безмѣрное богатство своего благоволенія къ

сынамъ Россіи. Предки наши, начиная отъ Царя Благословеннаго до послѣдняго вѣрноподданнаго приняли тогда дарованную имъ побѣду, какъ преимущественное, дивное для всѣхъ, благодѣяніе Божіе и въ приближившійся праздникъ Рождества Христова сугубо воспѣли славу Божію; отъ полноты сердець, возблагодарили Всевышняго за вождедѣнный миръ въ землѣ Русской и благоволеніе ниспосланное на нихъ. Этимъ самымъ они и насъ и всѣ послѣдующіе роды обязали къ особой хвалѣ и прославленію Спасителя нашего Бога. Сохранимъ же не измѣнно завѣтъ Богомудрыхъ предковъ нашихъ. Аминь.

Протоіерей *Θ. Никоновъ.*

Оригенъ противъ Целса.

Истина пролагаетъ себѣ путь въ челоѣчество не иначе, какъ борьбою съ прежними предразсудками его и суетвѣрїями, борьбою, въ которой послѣдователи новыхъ убѣжденій подвергаютъ строгому разбору прежнія, возвышаясь надъ ними и ясно сознавая ихъ недостаточность. Такъ было и съ откровенными истинами христіанства; при первомъ его появленіи. Язычество давно возникло между людьми и давно образовалось въ крѣпкую систему,—что составляло гордость и красу его; съ постепеннымъ развитіемъ римскаго государства, оно сверхъ таго вошло еще во всѣ его общественныя учрежденія, постановленія и проникло всю его жизнь. То, что срослось, можно сказать, съ плотію и кровію языческаго міра, онъ не могъ оставить скоро, при появленіи истины; кроткой божественной силѣ христіанства онъ не легко уступалъ, истощая всѣ челоѣческія усилія отстоять самобытность, самостоятельность и ажукщееся превосходство всего своего умственнаго и религіознаго достоинства, всѣхъ своихъ коренныхъ началъ.

Новыя убѣжденія встрѣчены были слѣпымъ ожесточеніемъ, подверглись перетолкованію, клеветамъ и всей необузданности прави

тельственного римскаго насилія; образованные язычники, давно от казавшіеся отъ язычества грубаго или, такъ называемой ими, религіи гражданской и поэтической, и довольствовавшіеся своею философскою эклектическою религіею, или отбросившіе всякое религіозное вѣрованіе — поддерживали насилія правительства доводами ума, показывая сообразность и достоинство язычества, отвлеченнаго отъ его временныхъ и мѣстныхъ видоизмѣненій и прикрасть, или поражая ядовитыми насмѣшками искаженный образъ христіанства. Требовалось привести въ ясность начала и стороны христіанства, подвергавшіяся клеветѣ и обвиненіямъ въ перазуміи; требовалось представить общественному мнѣнію язычниковъ не только разумность, но и превосходство христіанства предъ язычествомъ, критикою язычества, которая указала бы въ немъ болѣе несообразностей, чѣмъ сколько подозрѣвали образованные язычники; требовалось, наконецъ, раскрыть право человѣчества, право убѣжденій на неприкосновенное бытіе и свободу, какъ скоро истинность ихъ будетъ доказана, или, по крайней мѣрѣ, упрекъ въ ложности ихъ будетъ опровергнутъ. Задачу всего этаго принимали на себя многіе отцы и учителя церкви первыхъ вѣковъ христіанства; многіе изъ нихъ всѣ свои силы и таланты принесли на пользу церкви, на защищеніе истинъ и убѣженій христіанскихъ. Но блистательнѣе всѣхъ выполнилъ эту задачу знаменитый учитель Александрійской школы: Оригенъ.

Имя Оригена, столь славнаго въ церкви христіанской по великимъ заслугамъ его на ея пользу, какъ одного изъ талантливѣйшихъ и ученѣйшихъ ея дѣятелей и въ области внѣшняго его вліянія на современное язычество, и въ области внутренняго развитія въ ней христіанской мысли — будетъ ли то въ формѣ живаго слова (проповѣди и изъясненія Св. писанія), или въ формѣ отвлеченнаго логическаго мышленія (о^а; началахъ) — велико въ церкви и позаслугамъ его, какъ собственно апологета христіанскаго, которыя однѣ должны дать ему почетное мѣсто въ исторіи христіанской церкви и христіанской литературы.

Полемика, которую Оригенъ велъ съ язычествомъ въ лицѣ од-

ного изъ представителей его—философа Цельса,¹⁾ тѣмъ болѣе замѣчательна, что въ противникѣ своемъ онъ встрѣтилъ не только сильнаго и ожесточеннаго, но и ловкаго и искуснѣйшаго врага. Изычество въ Цельсѣ, можно сказать, собрало почти всѣ возраженія, какія дѣлались съ его стороны новой религiи, и нашло лучшаго своего защитника. Ученѣйшій для своего времени и образовавшій себя многими путешествiями—Цельсъ, по складу своей философской мысли или умственнаго направленiя, какъ нельзя болѣе былъ приспособленъ къ тому, чтобы явиться представителемъ реакціонной языческой мысли и языческаго образованiя. Не принадлежа исключительно ни къ одной школѣ и не будучи строгимъ послѣдователемъ ни одной системы, онъ соединялъ въ своемъ мировоззрѣнiи всѣ, съ его точки зрѣнiя, болѣе или менѣе состоятельные взгляды и убѣжденiя древнихъ философовъ и религiозныхъ системъ. То платоникъ, то эпикуреецъ, то стоикъ, то Иудей—онъ одинаково приставалъ ко всякой системѣ и объявлялъ себя на сторонѣ началъ всякой философской школы, какія только въ извѣстный моментъ и для подтвержденiя извѣстныхъ положенiй казались удовлетворительными. Впрочемъ, славная въ своемъ преданiи и состоятельная по началамъ Платонова школа и популярная въ вѣкъ упадка имперiи эпикурова—возбуждали преимущественное сочувствiе въ эклектикѣ;²⁾ ихъ то представителемъ собственно онъ и является и устраняетъ все, что гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ было, одинаково

1) *пр.* Цельсовъ было много, о своемъ противникѣ Оригенъ думалъ что онъ жилъ *ката Адриану, каи катотѣρω*. Судя потому, что Цельсъ говоритъ уже о Марцеллинистахъ, онъ писалъ свое сочиненiе не ранѣе 157 года (*Jrenaei adv. haeres. lib. I cap. 24, de comparatis doctis doctrina et de marcellina, qua Romam jubatniceto venit, edit. Paris ann 1639, pag 122*)

Послѣ сего изъ словъ самаго Цельса lib 8, 793 надобно заключать, что онъ писалъ вовремя гоненiя на церковь пои Маркѣ Аврелiѣ.

2) *Прим.* Цельсъ съ ожесточенiемъ и завостiю собираетъ для нападенiя на различныя точки зрѣнiя то какъ эпикуреецъ, то какъ платоникъ

азиатскую магію, широко распространившуюся во вѣкъ Цельса, противъ которой онъ самъ писалъ много сочиненій, какъ и христіанство, которое у него поставляется на ряду съ магією.

IV, 111 Христіанство, какъ религія всего человѣчества, не способная ужиться и примириться ни съ какою другою религією,

Иудей. Положеніе Вернера и Неандера Allgemeine Geschichte der Christl. Religion und Kirche. Erster Band. Erster. Abtheilung. S. 87—91. Geschichte der Apalog und polemischen literatur der christl. Theodor von Karl. Werner. Hellenismus und christentum Heinrich Keller S. 25). что Цельсъ немогъ быть другомъ извѣстнаго сатирика Лувіано, (каковымъ считаютъ его за одинаковый образъ представленія о христіанствѣ,) такъ какъ у него встрѣчается много платоническихъ мыслей, — вовсе не можетъ считаться доказательствомъ за дѣйствительный его платонизмъ. Цельсъ здѣсь становится на все возможные пункты, въ которыхъ онъ только находить удобство кольцуть и насмѣяться надъ христіанствомъ, — забываясь о постоянной выдержкѣ себя въ какой нибудь одной роли, чтобы непоказаться противорѣчающимъ себѣ самому. Онъ видѣлъ, что язычники, для которыхъ назначаются его сочиненія, мало стануть обращать вниманія на его собственное положеніе, какъ бы оно фальшиво нибыло, — у нихъ мало было побужденія и касаться его. Это былъ воинъ изъ ихъ лагеря. Важнѣе было для нихъ въ этой борьбѣ — слѣдить за пораженіемъ врага, любоваться, какъ всякой позѣ ихъ боецъ ловко и удачно ведетъ свою атаку противъ столь ненавистнаго имъ врага, — полюбоваться имъ отъ души въ жалкомъ, смѣшномъ его положеніи. Цельсъ, хорошо рассчитавши все слѣдствія, и направилъ противъ этаго все свои силы и все свое остроуміе. Безсовѣстность пріемовъ его нестѣсняла, такъ какъ онъ имѣлъ за собою вѣрнѣйшаго адвоката въ тѣхъ же самыхъ, кому назначалъ свое сочиненіе. Поэтому, по платоническимъ идеямъ, которыя дѣйствительно попадаютъ у Цельса, мы вовсе ненамѣрены относить его къ дѣйствительнымъ послѣдователямъ платоновыхъ идей и считаемъ его разнузданнымъ эклектикомъ. Платоновы идеи ему нужны были только послучаю — удобно воспользоваться ими, и онъ пользовался ими, такъ сказать, на прокатъ. Въ дѣйствительности платонизмъ несовмѣстенъ былъ съ безстагной и несдержанной натурой Цельса. Еще мнѣнѣе состоятеленъ взглядъ Кельнера, что Цельсъ былъ Епигуреецъ, а платонизмомъ пользовался какъ выгоднымъ оружіемъ для своей полемики.

подобно религіямъ политеизма, божества которыхъ римляни спокойнѣе свозилъ въ Римъ и мирилъ въ пантеонѣ своемъ съ божествами другихъ религій покоренныхъ имъ народовъ,—естественно для такого человѣка должно было показаться не только враждебнымъ и неразумнымъ. Особенно для Цельса двойною глупостію казалося въ христіанствѣ то, что оно съ одной стороны бросало въ толпу блестящую и остроумную діалектику, которая была гордостью однихъ только платониковъ, требуя въ тоже время отъ мудреца вѣры дитяти, съ другой—требовало отъ эпикурейца—человѣка наслажденій—отрицанія, доходящаго до самоотреченія. Нужно, чтобы то ниспало, подорвать и уничтожить распространяющееся вліяніе христіанства, показать его ничтожность предъ вѣковою языческою мудростію, заклеить презрѣніемъ и привести къ тому позорному столпу, на которомъ по примѣру учителя Христа, заслуживали быть пригвожденными всѣ нововводители. Цельсъ посвятилъ себя всецѣло этой задачѣ. Его сочиненіе подъ заглавіемъ: ἀληθής λόγος³⁾ есть мастерское произведеніе ловкой и ожесточенной полемики,

3) Прим. Это сочиненіе не дошло до насъ, но въ свое время пользовалось у язычниковъ великимъ уваженіемъ. Преподаватели читали его съ публичныхъ кафедръ, чтобы сдѣлать его общественнымъ или популярнымъ (Prterp. Niesos deae eclect de Alexand.) Единственно мы знакомимся съ этимъ сочиненіемъ по выдержкамъ, приведеннымъ Оригеномъ въ его опроверженіи Цельса. Оригенъ, какъ видно изъ тщательности, съ какою онъ взялся за опроверженіе Цельса и изъ его желанія провести это опроверженіе по всѣмъ пунктамъ возраженій,—изъ опасенія, чтобы какое либо опущеніе не навлекло на читателя подозрѣнія въ нарочитомъ и умышленномъ умолчаніи,—(что моглобы повредить его апологін, давая мысль о ея несостоятельности предъ извѣстными обвиненіями) и, наконецъ, изъ вниманія къ пустымъ, мелочнымъ возраженіямъ и ихъ цитировкѣ—передаетъ Цельса въ своей книгѣ очень подробно и приводитъ подлинными его слова. Это видно изъ постоянныхъ его замѣчаній: quae sic habent; quae ita se habent. (Orig contra Cels. V, 730; VIII 797),

Но мы не можемъ по книгѣ Оригена возстановить Цельса въ его цѣломъ видѣ, потому что пропуски изъ Цельса ясно указываются самимъ Оригеномъ. Такъ Оригенъ часто недоканчиваетъ выдержки изъ возраженій Цель-

покрайней мѣрѣ, на сколько можно судить по уцѣлѣвшимъ въ сочиненіи Оригена отрывкамъ. « Ненависть, говоритъ Прессансе, слѣдила его особенно дальновиднымъ; онъ открылъ благопріятныя для нападенія пункты; всёвозможныя возраженія онъ завязалъ въ одинъ узелъ и почти каждая въ теченіи извѣстнаго времени направлена противъ сверхъестественнаго въ христіанствѣ стрѣла находилась въ его колчанѣ.» ⁴⁾ Поверхностное истолкованіе писателей, обширныя философскія изъясненія, язвительныя сарказмы, краснорѣчивая брань—все у него было пущено въ ходъ и все вело къ одной цѣли. Гдѣ истощались эти средства, тамъ онъ прибѣгаетъ и къ недобросовѣстности, по которой онъ искажаетъ факты, подлагаетъ собственный смыслъ, прикрашиваетъ и измѣняетъ исторію къ выгодѣ своей страстной полемики. б) Оригенъ часто жалуется на эту манеру Цельса и приводитъ намъ сильный примѣръ, какъ Цельсъ, который смѣется надъ скорбнымъ состояніемъ Иисуса Христа въ Геесиманіи, боится привести слова высокаго послушанія, которыя произносятся въ этотъ скорбный моментъ. ⁵⁾ Онъ часто уродуетъ Св. писателей—пріемъ, который особенно характеризуетъ новѣйшихъ противниковъ христіанства, подобныхъ Цельсу. Чтобы облегчить задачу полемики, ему правится смѣшивать христіанское ученіе съ обезображивающими и искажающими его ересями. VI, 755; 763—64. Выстѣ съ недобросовѣстностію Цельсъ немогъ сохранить и роль безпристрастнаго судьи, которая должна характеризовать ученаго философа; его ненависть не дозволяетъ ему этого. Можно часто видѣть, какъ онъ спокойное экзегетическое изъясненіе прерываетъ сильными и порывистыми нападеніями на Христа. Его

са на извѣстный предметъ и только говорить: и засимъ слѣдуетъ много тому подобнаго. Находя частыя противорѣчія у Цельса, онъ въ указаніи этихъ противорѣчій иногда приводитъ самый текстъ Цельса, который уже болѣе не повторяется въ его книгѣ, что даетъ понять что онѣ не вошли въ книгу въ порядкѣ его изложенія возраженій Цельса.

4) Geschichte der drei ersten Jahrhunderte der Christlichen Kirche von Edmund von Pressense Uartel Theil. s. 69,

5) Origen contra Cels. 1,637.

увлеченіе, котораго онъ немогъ обуздывать, препятствуетъ ему слѣдовать какому нибудь опредѣленному методу.

Онъ неимѣлъ, повидимому, времени или досуга привести въ порядокъ свои обвиненія; они наталкиваются у него какъ долго задержанная струя рѣки. ⁶⁾ Ибо ненависть и раздраженіе, какъ очень сираведливо замѣчаетъ Оригенъ, неимѣютъ никакого порядка. Эти недостатки Цельса очень часто вызываютъ у христіанскаго апологета очень горькіе упреки. Оригенъ говоритъ, что Цельсъ выслушаетъ на борьбу съ оружіемъ, вовсе неприличнымъ философу, что имъ водила полная предубѣжденность и онъ, поставивъ себѣ предварительную цѣлю—опровергнуть христіанство, во'чтобы то ни стало хотѣлъ ее достигнуть ⁷⁾, что у него небыло намѣренія слѣдить съ серьезнымъ честнымъ трудомъ за дѣломъ и что, слѣдовательно, такое громкое названіе, какое онъ даетъ своей книгѣ, всего менѣе прилично ей и никто, сколько нибудь знакомый съ философіею, недаетъ ему похвалы. ⁸⁾ И дѣйствительно во всѣхъ выдержкахъ Оригена изъ Цельса и выдержкахъ довольно полныхъ вездѣ выглядываетъ несерьезный, пристрастный мыслитель въ этомъ противникѣ христіанства, выступившій на борьбу не воими научнаго знакомства съ его недостатками, потому что онъ непринялъ на себя труда сколько нибудь достаточно познакомиться съ христіанской

6) Оригенъ замѣчаетъ на слова Цельса: и просить, и скорбятъ и плачутъ, гдѣ написано, что Иисусъ жаловался? за тѣмъ онъ укоряетъ противника за пропускъ словъ, обаче не яко Азъ хочу.... здѣсь Цельсъ по Оригену, то же дѣлаетъ, что—печестивые и злоумышленные читатели Евангелія. Они читаютъ только: я убью и нечитаютъ—и жизнь дамъ (11, 666)

7) Origen. contra Cels.—1,648; 11,666 и др., 6)—IV 727; в) 1,636.

8) IV 707; 6) III. 685. в) *Études sur l' Histoire de l' Hnmanite par laurent.* tom. IV p. 367.

религіей и ея ученіемъ,—выступившій не съ научными и логическими аргументами, а только или попреимуществу съ большимъ запасомъ личной предубѣжденности и ненависти противъ христіанства, за что Оргинъ охарактеризовалъ его слѣдующею формою: *cuiva ille* б) болтунъ, пересѣмникъ. Если вообще справедливо замѣчаетъ Лоранъ, что чувство, съ какимъ обратилась философія къ христіанству, было не простое чувство презрѣнія, то это тѣмъ болѣе справедливо въ приложеніи къ Цельсу в)

Въ такой постановкѣ полемики Цельса и въ особенностяхъ его приемовъ ясно даетъ себя замѣтить самый духъ и характеръ язычества того времени въ его отношеніи къ христіанству. Видно уже, что положеніе христіанства было таково, что необходимо вызывало язычество на борьбу и борьбу серьезную, гдѣ оно должно было собрать всѣ свои силы,— но съ другой стороны видно, что язычество было еще достаточно самоувѣренно въ себѣ,—что внѣшнее его преобладаніе сохраняло въ немъ сознаніе своей силы и полную увѣренность въ возможности подавленія христіанства. Оно и недумаетъ еще сдаваться. Напряженіе силъ язычества въ лицѣ Цельса нисколько не носитъ въ себѣ характера послѣдняго, отчаяннаго усилія, которое такъ ясно слышится въ борьбѣ, какую оно вело въ лицѣ Юліана. Не та даже уже самоувѣренность, не такой уже надмѣнный тонъ слышится и отъ представителей язычества 3-го вѣка. Здѣсь уже не видится того глубокаго и полнаго презрѣнія къ религіи христіанской, какое выражено было въ Цельсѣ. Въ лицѣ Порфирія—тоже лучшаго представителя язычества—язычество видимо уже поступаетъ въ своей гордой самоувѣренности и непрístupности и далеко понижаетъ тотъ надмѣнный тонъ съ какимъ обращалось къ христіанству въ Цельсѣ и само становится въ оборонительное положеніе къ христіанству. Порфирій въ своихъ

9) 15 книгъ написалъ въ половинѣ 3-го вѣка. Противъ него писалъ Меводій Еп. Тирскій, но все это не дошло. Только можно судить теперь по отрывкамъ изъ книгъ Порфирія, сохраненнымъ у Евсевія, Августина и Теодорита.

15 ти книгахъ ⁹⁾ противъ христіанствá представляеть силу, которая сама уже ломится и прежде, чѣмъ выдти въ прямой открытый бой, думаетъ сдѣлать подпоры самой себѣ. Цельсъ въ своей гордости недопускаеть и мысли о провѣркѣ наличныхъ силъ, какія могла выставить языческая религія за себя предъ религіей Христа. Христіанство въ его глазахъ было слишкомъ низко (1, 636), грубо (1, 643) и пусто (659), чтобы могло своимъ появленіемъ поставить языческой религіи вопросъ о правахъ ея на разумное бытіе, — чтобы она унизилась предъ христіанствомъ до защиты своей разумности. Къ 3-му вѣку христіанство такъ дало себя почувствовать, что язычество заботится уже о критической провѣркѣ своего содержанія, заботится оправдать себя предъ христіанствомъ. И въ этомъ стремленіи придать себѣ разумность — оно само съ себя слагаетъ многое, какъ несостоятельное и нелѣпое. Порфирій открыто сознается, что языческая теологія и народная религія совершенно разошлись между собою, и что культъ боговъ языческихъ, соединенный съ жертвенными обрядами, неимѣетъ за себя никакого оправданія. ¹⁰⁾ Странными по этому должны бы показаться въ устахъ Порфирія слѣдующія самохвальныя слова Цельса: « Если захотятъ мнѣ отвѣчать, то пусть относятся ко мнѣ не какъ къ новичку, который хочетъ учиться: я самъ все знаю » (1, 639.) ¹¹⁾

Таковъ былъ врагъ, съ которымъ приходилось имѣть дѣло Оригену и такова была его тактика, противъ натиска которой ему должно было защищаться. Тѣмъ труднѣе было для Оригена вести полемику съ такимъ, можно сказать, наѣздникомъ; тѣмъ болѣе требовалось отъ него осторожности, опытности и умѣнья, чтобы найтись отвѣтить на всѣ возраженія язычества, чтобы доказать несостоятельность его самаго и оправдать христіанство во всѣхъ его отношеніяхъ. — Оригенъ явился вполне достойнымъ представителемъ христіанства и самымъ сильнымъ оппонентомъ нападающей

10) Евс. Pгаерар. Evang. 1, 6 т. с. 2.

11) Цитаты изъ Оригена для удобства будутъ помѣщаемы въ одну строку съ текстомъ. 4*

сторонѣ. Знакомый хорошо съ философіею своего времени, онъ зналъ всё ея нападенія противъ новой религіи; онъ зналъ что ея нападенія во всякое время сильны; онъ слышалъ ея пролическіи смѣхъ, какъ и ея страстныя обвиненія. Съ давняго уже времени онъ не переставалъ отвѣчать на это въ своей ученой дѣятельности. Но наступилъ моментъ собрать всё доказательство, которыя онъ часто проводилъ и обстоятельнѣе представить предъ міромъ дѣло христіанства. Онъ самъ достигъ полной зрѣлости ума и души, и когда наука съ вѣрою нераздѣльно господствовала въ его время, ¹²⁾ онъ могъ черпать знаніе изъ сокровища не исчерпаемой мудрости. Въ пору мужественныхъ лѣтъ (60-ти лѣтъ былъ Оригенъ, когда предпринялъ трудъ опроверженія Цельса) онъ сохранялъ огонь своей юности. Враги, которыхъ онъ думалъ побѣдить, были ему хорошо извѣстны, и у него не доставало средствъ побѣдить ихъ. Еще никогда церковь неимѣла столь хорошо приготовленнаго защитника. Это не былъ молодой Еврейскій пастырь, который выступилъ съ своею пращею противъ исполина, это былъ мощный геній, который владѣлъ всѣми оружіями своихъ враговъ и превосходилъ ихъ въ знаніи и діалектической ловкости, удерживая при этомъ и то, что составляло силу Давида — глубокую и искреннюю вѣру и дѣтское упованіе на Бога. Философъ, нападенія котораго онъ отражаетъ, защищалъ болѣе нерѣшительный еkkлектизмъ, чѣмъ крѣпкое и систематическое ученіе. Уже одно это давало Оригену выгоду и превосходство предъ его противникомъ. Оригенъ выбралъ Цельса ¹³⁾ уже умершаго философа, потому, что сей умѣлъ

12) Извѣстно значеніе Александрійской школы, которая въ лицѣ Климента, а затѣмъ и самаго Оригена преподавала высшія истины вѣры и знанія и стремилась къ объединенію этихъ двухъ началъ.

13) Спустя 70 лѣтъ по De la Rue Оригену попалось въ руки сочиненіе Цельса, и онъ составилъ противъ него апологію свою (Geschichte der analoge tischen und polemischen literatur der Christlichen Theologie von Karl Werner).

Почему такъ долго книга Цельса оставалась безъ опроверженія? Должно уметь найти объясненіе въ самой серьезности возраженій Цельса, для опроверженія которыхъ не находились въ христіанствѣ достаточно сильныхъ лю-дей. Но намъ кажется, что положеніе церкви того времени, когда такъ мало было возбуждаемо интересовъ критическаго изслѣдованія предметовъ вѣ-

въ своемъ сочиненіи соединить вмѣстѣ все со стороны Иудейства и язычества поднятыя обвиненія. Онъ не оставилъ безъ вниманія какъ клеветы и порицаній народной вѣры, такъ и софизмовъ школы. Апологія Оригена, состоящая изъ 8 книгъ, имѣетъ преимущество, что она нападала на антихристіанство во всехъ его формахъ и проявленіяхъ и поражала онымъ ударомъ. Многія современныя заблужденія найдутъ въ Оригенѣ лучшаго своего обличителя. Вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ Амвросія, ¹⁴⁾ очень скоро

ры, когда при вѣдшихъ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ не доставало для этого и достаточнаго времени, когда жизнь религіозная была полна самой живой рѣлкой вѣры—было таково, что не особенно нуждалось въ нарочитомъ опроверженіи подобнаго рода нападеній. Если вызывались апологеты, то вызывались только невинно проливаемой кровію Христіанъ. Самая вѣра не пуждалась въ особенной поддержкѣ себя противъ искушеній, представляемыхъ издѣвающимся надъ христіанствомъ мыслію язычниковъ. Кровь мучениковъ закрѣпляла вѣру христіанъ и дѣлала ее недоступною подобнымъ соблазнамъ. Самъ Оригенъ только по неотступному настоянію друга своего вызывается писать опроверженіе противъ Цельса и даже обращается съ упрекомъ, зачѣмъ онъ вызываетъ его на словесную защиту., Чтобы не быть невнимательнымъ къ твоему требованію, я берусь за опроверженіе Цельса, хотя не вижу опасности для кого либо изъ вѣрныхъ, такъ какъ не думаю, чтобы нашлся кто либо столь слабый въ любви Божіей, кого бы могъ совратить Цельсъ и ему подобные. Самъ Богъ охраняетъ вѣру народа своего и Апостолъ Павелъ разсуждая о томъ, что можетъ отлучить отъ любви Божіей, но что онъ побѣждаетъ, не помѣщаетъ въ томъ числѣ вѣры (Римл. 8, 35—39; 1635).

14) Амвросій сначала послѣдователь Маркіона, потомъ вслѣдствіе вліянія Оригена обращенный къ церкви—діаконъ и исповѣдникъ Христовъ—упоминается въ каталогѣ церковныхъ писателей гл. 56. Такъ какъ благодаря его усердію, издержкамъ и настойчивости, Оригенъ продиктовалъ множество книгъ, то между прочимъ его настояніямъ и это сочиненіе обязано. Онъ смылъ какъ *ἐρῳδιωχτῆς* Оригена, т. е. побудитель къ дѣламъ (твор. Блаж. Іер. Тр. К. Д. А. Май стр. 267. Впрочемъ положеніе, что одніе настоятельныя просьбы Амвросія руководили Оригеномъ въ предпринятомъ трудѣ, нельзя безусловно принять, Оригенъ, хотя высказывается, что онъ не вѣритъ въ возможность соблазна отъ сочиненія Цельса и даже упрекаетъ Амвросія, который находитъ эту возможность, по все же допускаетъ возможность для простыхъ изъ вѣрующихъ—отпаденія отъ вѣры чрезъ увлеченіе Цельсомъ, если только не подкрѣпится ихъ вѣра защищеніемъ истины. По этому Оригенъ рѣшился принять иорученіе Амвросія—опровергнуть сочиненіе, которое онъ придалъ ему и которое носить столь мало соответствующее ему надписаніе, по взгляду каждаго, сколько нибудь свѣдущаго въ

написанная и жившая цѣлю, по пятамъ преслѣдовать своего врага, б) она не имѣла какого либо правильнаго плана. Оригенъ хотѣлъ ее переработать, но у него не достало для этого времени. Однакожь она остается образцовымъ сочиненіемъ древней апологетики по богатству содержанія, по силѣ доказательствъ и краснорѣчивыхъ подробностей изложенія. Въ древней церкви она пользовалась высокимъ уваженіемъ и высокими похвалами отъ образованнѣйшихъ и ученѣйшихъ мужей, какъ то отъ Евсевія, Иеронима и др. Василій Великій и Григорій Назіанзинъ въ своемъ аскетическомъ уединеніи имѣли въ Оригенѣ преимущественнаго и любимаго своего писателя, и изъ его книгъ противъ Цельса составили *Philocalia* какое названіе само говоритъ, что нужно было искать въ этихъ книгахъ по взгляду обоихъ друзей. Новая апологетика тоже найдетъ въ ней неисчерпаемый родникъ мыслей и доказательствъ и не оцѣнимый образецъ для подражанія. Въ тонѣ апологіи Оригена вовсе не видно того страстнаго отношенія къ дѣлу, какое такъ замѣтно въ Цельсѣ. Оригенъ въ высшей степени спокоенъ. Въ немъ слышится слово серьезнаго убѣжденія и вмѣстѣ самое строгое уваженіе, не позволяющее ему сходить до раздраженности и заставляющее его отдавать полную справедливость хоть и чужому, но честному слову. (1, 639—640). На разсужденіе Цельса о томъ что звѣри любезны Богу, Оригенъ замѣчаетъ, что это высокое благо—быть любезнымъ Богу, и что по этому желательно, чтобы и Цельсъ удостоился такой чести и былъ такъ же угоденъ и любезенъ Богу; но (выразительная оговорка) да не приметъ онъ это слово отъ насъ въ дурномъ смыслѣ: это естественное наше пожеланіе ему (IV, 729). И это послѣ смерти Цельса! Почва, на которой стоитъ Оригенъ, преимущественно историко—нравственная, какъ самъ онъ высказывается въ своей книгѣ,—онъ мало придаетъ значенія словесной защитѣ и предполагаетъ опровергнуть Цельса указаніемъ на дѣла и факты. Примѣръ подобной защиты представленъ намъ нашимъ Спасителемъ, который, когда

философіи надписаніе—*λόγος ἀληθῆς* Сказанное теперь нисколько не противорѣчитъ высказанному прежде. Если не особенно Церковь нуждалась въ словесной защитѣ противъ Цельса, то нельзя сказать, что вообще не нуждалась. Такъ самъ и Оригенъ думаетъ. (635—36).

подвергался несправедливымъ наваденіямъ, незащищался противъ нихъ и только самими дѣлами и всею своею жизнію доказывалъ свою правоту. Въ этомъ оставилъ примѣръ Собой—защищаться не словомъ, а дѣломъ, и обвиняемый и теперь въ лицѣ своихъ учениковъ,—Онъ не слово, а жизнь истиннымъ своихъ почитателей выставляетъ на защиту (1, 635) Свидѣтель Богъ, прибавляетъ Оригенъ въ другомъ мѣстѣ, Который знаетъ все тайное, что мы хотимъ утвердить ученіе Христа не ложными баснями, но истинными и очевидными доказательствами (1, 649). Эта серьезность, съ какою онъ смотрѣлъ на дѣло защиты христіанства, и желаніе основать свое опроверженіе на очевидныхъ и убѣдительныхъ для всѣхъ доказательствахъ не позволяютъ имъ сходить до той легкости, съ какою давались самыя возраженія. По этому онъ не пускается, подобно противнику, въ софистическія тонкости и безнолезныя словопренія, вмѣсто которыхъ онъ всего чаще отъываетъ своего противника къ свидѣтельствамъ исторіи, къ указаніямъ фактовъ и дѣлъ. Но Оригену, приспособлявшемуся къ методу своего противника, такъ часто мѣнявшаго свое положеніе и пункты, съ которыхъ нападалъ на христіанство, приходилось и самому измѣнять методъ своей защиты. Когда Цельсъ говоритъ отъ своего лица, Оригенъ встаетъ на точку зрѣнія язычника и язычника всѣхъ школъ, на началахъ которыхъ Цельсъ обосновывался и здѣсь выбираетъ оружіе изъ самой же философіи и исторіи язычества.¹⁵⁾ Но когда Цельсъ выводитъ Иудея, Оригенъ встаетъ на Иудейскую точку зрѣнія, и пророчества и чудеса, вѣра въ которыя обща у Иудеевъ съ христіанами составляютъ первое его оружіе. Но во всѣхъ случаяхъ Оригенъ не сходитъ съ историко—правствѣннаго обоснованія своихъ доказательствъ; по этому-то у Оригена нѣтъ такой специальности въ опроверженіяхъ, какаѣ видна въ позднѣйшихъ апологетахъ—Евсевіе¹⁶⁾ Августинѣ;

15) 1, 647.

16) Понимая нужду говорить съ язычниками на его же языкѣ и на все же основаніяхъ опровергать его, Оригенъ съ особеннымъ тщаніемъ собираетъ и приводитъ мѣста изъ языческихъ писателей, какъ авторитетныхъ для Цельса особенно тамъ, гдѣ Цельсъ становился въ противорѣчія имъ.... Оригенъ самъ замѣчаетъ, что онъ старался на сколько могъ, часто дѣлать указанія на языческихъ писателей. Громадный запасъ историческихъ свѣдѣній и превосходное знаніе Греческой Миселогіи въ этотъ разъ нашли полное свое приложеніе въ Оригенѣ.

14) Кириллъ Александрійскомъ, Θεодоритъ и др. Онъ не беретса входить въ подробныя объясненія высшихъ догматовъ христіанства, которыхъ т. е. объятней онъ и немогъ допустить по самой обширности труда, и часто разясненію ихъ указываетъ искать въ его комментаріяхъ и бесѣдахъ на книги Св. Писанія. Отсюда же у него итъ и той возвышенности и глубины разсужденій, какую мы находимъ у Афонасія въ его *oratio contra gentes* и особенно въ его словѣ о воплощеніи Бога—слова. Вообще почва его—почва фактовъ и исторіи. Выборъ такого метода Оригена вполне оправдывается обстоятельствами, при которыхъ ему приходилось принять на себя защиту христіанства. Онъ видѣлъ противную сторону въ слишкомъ раздраженномъ состояніи, чтобы дѣйствовать на нее однимъ спокойнымъ разсужденіемъ,—слово убѣжденія мало могло имѣть мѣста тамъ, гдѣ дѣйствовали одни страсти; по этому онъ сдѣлалъ удачный выборъ метода защиты христіанства, свела ее на нравственную и историческую почву, гдѣ онъ дѣйствительно могъ поставить христіанство такъ, что всякій язычникъ, если только небылъ фанатикъ, долженъ былъ остановится въ раздумьи предъ осязательною, такъ сказать, убѣдительною доказательствомъ какія за себя имѣтъ религія Христа, равно какъ предъ той великой силой христіанства, которая совершаетъ такія преобразованія и перерожденія природы человѣческой, и дѣлаетъ такія громадныя завоеванія у язычества во всѣхъ концахъ міра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1874 ГОДУ.

(Окончаніе).

Б) „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Ближайшая задача мѣстнаго епархіальнаго изданія состоитъ въ сообщеніи свѣденій, потребныхъ прежде всего для духовенства одной извѣстной епархіи и имѣю-

17) Praepar Evang.

18) De civitate Dei, lib. 10.

щихъ по преимуществу мѣстный интересъ. Редакція Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей всегда имѣла въ виду эту имѣнно задачу, но въ то же время она признавала недостаточнымъ ограничиваться лишь однимъ ея выполнениемъ. Духовенству и по степени его развитія и по характеру его служенія настоятельно пужно знать и то, что совершается за предѣлами его мѣстной церкви. Свѣденія о болѣе или менѣе выдающихся церковныхъ событіяхъ, то радостныхъ, то прискорбныхъ, о современномъ теченіи церковной жизни хотя мысленное участіе участіе и тѣмъ избавиться отъ духовнаго одиночества, всегда тяжелаго для человѣка болѣе или мѣнѣе развитаго. Но кромѣ того и это главное — знакомясь съ современной жизнью церкви вообще въ ея разнообразныхъ обнаруженіяхъ, духовенство изъ этаго знакомства можетъ извлекать не мало практическихъ уроковъ, полезныхъ при выполненіи высокихъ обязанностей своего служенія. Конечно, свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ въ церкви можно находить въ нѣкоторыхъ ежемѣсячныхъ духовныхъ журналахъ, постоянно дающихъ «обозрѣнія» этихъ событій, а также въ нѣкоторыхъ газетахъ; но, не говоря о чемъ-либо другомъ, — для большинства сельскаго, обривинительно а иногда и невозможно приобрѣтеніе, кромѣ мѣстнаго епархіальнаго изданія, другаго журнала или газеты.

Имѣя все это въ виду, редакція Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ самаго начала изданія ихъ, сообщала въ нихъ свѣдѣнія о томъ что въ данную минуту совершается какъ въ православной церкви, такъ и въ обществахъ инославныхъ. Но свѣдѣнія эти были сообщаемы изрѣдка, безъ определенной системы и въ ограниченномъ объемѣ: главное вниманіе редакціи было обращено на выполненіе ближайшей, своей задачи, на удовлетвореніе мѣстнымъ потребностямъ. Въ наступающимъ 1874 году редакція Московскихъ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостей, не отступая отъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, нашла удобнымъ, на ряду съ свѣдѣніями мѣстнаго характера и значенія, дать въ Вѣдомостяхъ болѣе мѣста такимъ церковнымъ свѣдѣніямъ, которыя имѣютъ интересъ общій, отвести для этихъ свѣдѣній особыя постоянныя отдѣлы и такимъ образомъ оставляя Вѣдомости по прежнему мѣстнымъ епархіальнымъ ограномъ, въ то же время придать имъ характеръ *церковной газеты*. По возможности давая мѣсто статьямъ по всѣмъ отдѣламъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, редація въ наступающемъ 1874 году будетъ имѣть въ своемъ изданіи слѣдующіе постоянныя отдѣлы:

Будутъ помѣщаются:

а) Передовыя статьи, въ которыхъ будутъ обсуждаться наиболѣе обращающіе на себя вниманіе факты и явленія въ современной жизни церкви.

б) Воскресныя бесѣды.

в) Свѣдѣнія епархіальныя.

г) Свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ церкви отечественной и въ иноземныхъ православныхъ церквяхъ.

д) Извѣстія о наиболѣе замѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни инославныхъ обществъ.

е) Свѣдѣнія о дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ.

Сверхъ того время отъ времени предполагается сообщать свѣденія о новыхъ явленіяхъ въ педагогической области, напр. о новыхъ методахъ къ обученію, и о новыхъ почему-либо педагогическихъ руководствахъ и учебникахъ; о духовной учено-литературной дѣятельности, т.-е. о духовныхъ журналахъ, о книгахъ и замѣчательныхъ статьяхъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и т. пед.

Въ официальномъ отдѣлѣ; который по указу московской духовной консисторіи долженъ быть обязательно выписываемъ всѣми мѣстами, подвѣдомственными московскому епархіальному начальству, будетъ помѣщаемо безъ замедленія, какъ и всегда дѣлалось все, что разрѣшается и сообщается для печатанія епархіальнымъ начальствомъ.

Согласно указу консисторіи для обязательныхъ подписчиковъ цѣна официального отдѣла безъ доставки—2 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ—и пересылкою 3 р. 50 к., а за полный экземпляръ Вѣдомостей, т. е. за отдѣлъ официальный и неофициальный безъ доставки—3 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою 4 р. 50 к. Для недостаточныхъ обязательныхъ подписчиковъ если они представляютъ свидѣтельство отъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ о невозможности по состоянію церковныхъ духовныхъ доходовъ выписывать полное изданіе Епарх. Вѣд.» (отдѣлы официальный и неофициальный) Редакція за цѣну официального отдѣла высылаетъ и неофициальный отдѣлъ.

В) „Воскресныхъ Бесѣдъ“

Воскресныя бесѣды, издаваемые Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего общества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1874 году. Содержаніемъ ихъ будетъ объясненіе православнаго вѣроученія, именно Символа Вѣры по программѣ, напечатанной въ 48 № Епарх. Вѣд. 1871 года.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к. Для оо. благочин-

ныхъ Московской епархіи цѣна листовъ остается прежняя, какая была съ 1-го изданія. Можно получать листовъ и прежнія бесѣды 1870, 1871 и 1872 годовъ по 50 коп. за экз. За пересылку каждаго экз. прилагается по 20 к. Бесѣды настоящаго 1873 г. до января мѣсяца 1874 г. стоятъ 1 р. 10 коп., а съ января 1874 года - 50 коп. и за пересылку 20 коп. за экз.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ *Москвѣ въ Епархіальный библиотекъ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакци изданій Общества люб. дух. просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартиру священника В. П. Рождественскаго, въ типографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста, домъ Котельниковой (бык. Сорокина) и у книгопродавца Орапонтова, на Никольской ул., и Соловьева, на Стратномъ бульварѣ.*

Тамъ же можно получать и прежнія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Чтенія: въ паски—III, IV, V (I и II разошлись) VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII и XIII. Цѣна каждой книжки 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. За всѣ 11 книжекъ съ пересыл. 6 руб.

Цѣна годоваго изданія 1871 года состоящаго изъ 12 книжекъ, безъ пересылки 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 к.

Записки на книгу Бытія, митрополита моск. Филарета.

Цѣна 75 к. съ пересылкою 1 р.

Лекціи по умозрительному богословію, протоіерея Ѡ. А. Голубинскаго, безъ перес. 75 к., съ перес. 1 р.

Московскіе Епархіальныя Вѣдомости 1869—71 и 72 г. по 2 р. за годовой экз., съ перес. 2 р. 50 к.; за 1873 годъ 3 р. 50 к. съ перес. и доставк. 4 р. 50 коп.

ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ

«ЛОТО» (ИГРА)

ЗАУЧИТЬ БОЛѢЕ 700 КОРЕННЫХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ СЛОВЪ СЪ ЛАТИНСКИМИ И РУССКИМИ ЗНАЧЕНІЯМИ.

Цѣна съ пересылкою 75 к.

Способъ заучиванія слѣдующій: двое, трое и болѣе лицъ берутъ себѣ по большой карточкѣ, съ означеніемъ словъ въ 49 клѣточкахъ; одно лице беретъ другія мелкія карточки, съ означеніемъ каждаго слова порознь, и говоритъ вслухъ означенное на карточкѣ слово; всѣ имѣющія большія карточки, каждый въ своей, отыскиваютъ произнесенное слово, и у котораго въ большой карточкѣ оно слово найдетъ, тотъ кладетъ малую карточку въ ту клѣточку большой карточки, въ которой слово означено. Продолжаютъ такимъ образомъ отыскивать слово по малымъ карточкамъ и класть ихъ на свое мѣсто въ большихъ карточкахъ до тѣхъ поръ, пока у кого либо не застелется которая либо прямая линейка отъ лѣвой руки къ правой вся; а у каго перваго эта линейка застелется, тотъ и имѣетъ предъ другими преимущество.

Кромѣ заучиванія словъ имѣется въ виду та польза, что по словамъ означеннымъ въ большихъ карточкахъ можно пріучаться составлять предложніи языкахъ.

Газность цвѣтовъ бумаги на карточкахъ показывать—къ какимъ большимъ карточкамъ какія относятся малыя карточки.

У Составителя Помощника Смотрителя Училища Училища и Учителя оная Николая Федоров. Лаврова (Яросл. Губ.)

ДОСУГЪ и ДѢЛО.

Изданіе это продолжается въ 1874 году по прежней программѣ;

Шесть выпусковъ въ годъ; каждый около 10 печатныхъ листовъ; состоитъ изъ двухъ и болѣе (смотря по количеству листовъ) отдѣльныхъ книжекъ. Всего 12—13 книжекъ, болѣе 60 печатныхъ листовъ въ годъ.

Въ каждой книжкѣ объясняетъ какой-либо предметъ изъ трехъ главныхъ отраслей образованія и развитія:

1) *Военное дѣло*. Строевая служба. Внутренній и хозяйственный бытъ. Дисциплина. Правительственныя распоряженія, относящіяся до нижнихъ чиновъ.

2) *Общеобразовательное развитіе*. Статьи духовнаго и религіозно—нравственнаго содержанія. Руководства къ обученію грамотѣ, счисленію. Землеописаніе. Историческіе и военныя рассказы. Начальныя понятія изъ естествознанія, преимущественно относящіяся до Россіи.

Словесность, Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія,—и *Календарь* на слѣдующій годъ.

Годовая цѣна изданія 3 руб. 30 коп. съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ.

Подписка адресуется. въ редакцію изданія „ДОСУГЪ и ДѢЛО“, въ С.-Петербургъ, или на имя редактора

Александра Омича Повогого. по Большой Московской.
домъ Владимирской церкви.

Подписавшимся по этому адресу, редакция отвѣ-
чаетъ за исправную доставку издвнiя.

Для духовенства Воронежскаго училищнаго
округа.

ИЗВѢСТІЕ.

Духовенству Воронежскаго Училищнаго Округа счи-
таемъ нужно кратко сообщить о ходѣ дѣла, относитель-
но зданій Воронежскаго Духовнаго Училища. По поводу
опредѣленія о семъ бывшаго въ Сентябрѣ сѣзда депу-
татовъ округа въ Правленіи Воронежскаго Митрофанова
Монастыря состоялось такое мнѣніе, что послѣ неприз-
нанія депутатами сѣзда дома г. Халютина годнымъ для
помѣщенія училища, оно, т. е. Правленіе, не находя
удобнымъ приобрѣсти другой вполне удобный для сего
домъ, согласно выдать духовенству округа за нынѣшнія
училищныя зданія 12000 рублей, дабы оно само озабо-
тилось приобрѣтеніемъ нужнаго для училища дома. При
этомъ Правленіе присовокупило, что въ настоящее вре-
мя для него затруднительно уплатить всю означенную
сумму сполна и что оно совѣтовало бы депутатамъ за-
няться приспособленіемъ теперешнихъ зданій Училища
въ потребностямъ по новому преобразованію. На такомъ
мнѣніи Правленіе, отъ 18-го прошлаго Октября послѣ-
давала резолюція Его Высокопреосвященства: «Конси-
сторія имѣетъ немедленно сообщить о семъ указомъ де-
путатамъ отъ духовенства города Воронежа для даль-
нѣйшихъ соображеній.

Вслѣдствіе сего мы, депутаты, на объявленный намъ 16-го Декабря помянутый указъ, тогда же 17-го Декабря донесеніе Его Высокопреосвященству, что Сентябрьскій съѣздъ, на случай изложеннаго здѣсь оборота дѣла объ училищныхъ зданіяхъ, не далъ намъ ни какихъ полномочій и что сами по себѣ мы по этому дѣлу ничего не можемъ предпринять, за таковымъ отзывомъ нашимъ послѣдовало назначеніе Его Высокопреосвященствомъ новаго съѣзда депутатовъ Воронежскаго училищнаго округа на 10-е Января сего года; о чемъ уже и объявленъ намъ указъ отъ 23-го Декабря.

Депутатъ Пр. *Θ. Никоновъ.*

Редакторы: { Прот. *Θ. Никоновъ.*
Свящ. *І. Адамовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *Ш. Палицынъ.*
Декабря 31-го дня 1873 года.

Воронежъ. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейной*